

ница). Начавши судъ, кадіи прежде всего спрашиваютъ у дѣвушки: *Или е сила, или драга воля?* Если черная коса опивѣчаетъ, что была сила, и что неспаненъ живъ съ нимъ ни нынѣ, ни завпра, хотя бы ее изсѣкли въ куски, то дѣвохипителемъ долженъ высидѣть въ заключеніи извѣстное время и запланивъ глобу (ширафнныя деньги); если же черная коса скажетъ (какъ чаще всего и бываетъ); что *Ни е сила, веть драга воля; я шу за ниль и у гору и у воду*, то кадіи принуждаетъ самолюбивыхъ иногда родителей примириться съ похитителемъ, и Опмичари, давъ что либо судью, возвращаются домой и записываютъ свадьбу, которая продолжается въ попойкахъ битыхъ *восель дней*.

Больше всего похищаютъ въ слѣдствіе онказа со стороны родителей, или же въ слѣдствіе убѣжденія, что ошкажуть. Рѣдко похищаютъ молодые люди хорошихъ родителей, ибо они счастливы тѣмъ по крайней мѣрѣ, что родители за нихъ поспараются; похищаютъ большею частью одинокіе, сирые молодые люди, или бездомные, бѣдные, за которыхъ необходимо выдають: а эпакого народу очень немало между Болгарами и Сербамъ; между первыми однако еще больше. Кромѣ разныхъ причинъ, каковы чума, недоспапокъ и проч. число бездомнаго юношества немало увеличивается и по обстоятельство, что въ Турецкой Имперіи никпо